07.00.03 Всемирная история
УДК 94
DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-81-98

О. В. Москалец
Институт востоковедения РАН, г. Москва

ТАХА ХУСЕЙН И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ

МОСКАЛЕЦ Оксана Владимировна –
мл. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований;
Институт востоковедения РАН
(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).
E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Аннотация: Таха Хусейн — один из величайших мыслителей Египта, интеллектуал, ученый-энциклопедист. Формирование его личности совпало с драматическим периодом в истории страны, связанным с английской оккупацией, когда Египет на долгие годы превратился в британскую колонию, став фактически аграрно-сырьевым придатком Британской империи. Политика колониальных властей в сфере образования была направлена на ограничение количества просвещенных египтян и снижение качества образования, которое было доступно лишь в той мере, в какой это отвечало интересам короны. В статье рассматривается роль Т. Хусейна в развитии и реформировании образования в Египте во второй трети XX в. Будучи патриотом своей страны, выступая за национальную независимость Египта, он считал, что только образованная нация может полностью освободиться от колониального господства. Анализируя педагогические концепции Т. Хусейна, автор отмечает их направленность на демократизацию образования и преодоление косности общественного сознания, которое сдерживало творческое развитие личности. Находясь на должности министра образования Египта, Т. Хусейн сумел воплотить в жизнь ряд своих идей относительно развития и реформирования образования, важнейшей из которых стало введение

бесплатного начального образования для всех слоев населения, независимо от социальной принадлежности и материального достатка.

Ключевые слова: Таха Хусейн, Египет, система образования, английская оккупация, реформа образования, университет Ал-Азхар, исламское образование, педагогические концепции.

Для цитирования: *Москалец О. В.* Таха Хусейн и развитие образования в Египте // Ислам в современном мире, 2020; 4: 81–98;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-81-98

Статья поступила в редакцию: 20.09.2020

Статья принята к публикации: 01.12.2020

Таха Хусейн (1889–1973) — один из наиболее известных египетских интеллектуалов XX в. Его жизнь была неразрывно связана с развитием египетского общества.

Детство Т. Хусейна прошло в небольшой деревушке Верхнего Египта на берегу Нила, где он рос в многодетной семье мелкого служащего, в которой воспитывали детей в уважении к традициям и авторитетам. В возрасте трех лет он потерял зрение, но, несмотря на это, благодаря феноменальной памяти и блестящему уму, за короткое время смог выучить наизусть Коран. Физический недостаток развил в Т. Хусейне способность к сосредоточению мыслей, чувств, острому ощущению реальности. Неуемная жажда к знаниям и самосовершенствованию, проявившаяся еще в деревенском куттабе, позволяла не чувствовать себя ущербным.

В дальнейшем его деятельность была многосторонней: литературовед, критик, историк литературы, он был и общественным деятелем, и деятелем образования. В каждой из этих сфер он проявил себя как новатор, остро чувствующий дух времени и нацеленный на решение первоочередных задач отечественной культуры. Он внес неоценимый вклад в развитие современной египетской и всей арабской культуры. В нашей стране Таха Хусейн более известен как выдающийся египетский мыслитель и писатель, однако в его биографии немалое место занимает деятельность на поприще образования, а его педагогическое наследие не менее ценно и является значимым для развития египетской системы образования.

Становление личности Т. Хусейна пришлось на период английской оккупации Египта, когда страна фактически превратилась в английскую колонию, без возможности самостоятельно вести внутреннюю и внешнюю политику. Британское руководство Египтом продолжалось

в различных проявлениях (военном, политическом и административном) практически 70 лет[1].

Последствия британской оккупации отразились не только на политическом режиме Египта, но и на его социально-экономическом и культурном развитии. Хедив Египта считался исключительно номинальной фигурой, вся власть была сосредоточена в руках британского дипломатического представителя — агента и генерального консула[2], который, опираясь на британскую оккупационную армию, безраздельно управлял страной.

Любые попытки проводить хоть сколько-нибудь самостоятельную политику со стороны хедива Аббаса II (прав. 1892–1914) резко пресекались лордом Кромером — британским Генеральным консулом и верховным комиссаром Египта в 1883–1907 гг. Хедиву запрещалось принимать решения по любым важным вопросам без предварительного согласия на то колониального администратора. Генеральный консул Российской империи в Египте в 1886–1902 гг. А. И. Кояндер в связи с этим писал следующее: «Ненавидя опекающих его чужеземцев, хедив, насколько было в его силах, старался бороться с ними и им противодействовать. Но во всех столкновениях, как в мелких, так и в крупных, вызванных этой борьбой, последнее слово оставалось почти всегда за лордом Кромером, и молодой Аббас не находил должной поддержки ни у себя дома, в среде своих ближайших советников, ни в Константинополе, ни в Париже». Свои наблюдения российский дипломат высказал и по поводу египетского Кабинета министров того времени: «Отсутствие энергии и способностей у египетских министров, соединенное с прирожденной всем восточникам трусостью, заставляет их беспрекословно подчиняться всем желаниям лорда Кромера, который, по его собственным словам, ставя какие бы то ни было требования, заранее уверен в успехе»[3].

Проведение реформ в социальной сфере не было запланировано английской администрацией, бюджет которой не предусматривал практически никаких расходов на социальные нужды[4]. Более того,

---

[1] Оккупация Египта и протекторат — с 1882 по 1914 г.; протекторат до 1922 г.; с 1922 г. и до 1952 г. — формальная внутренняя независимость: в 1922 г. правительство Великобритании опубликовало одностороннюю декларацию об отмене британского протектората на волне египетского национально-освободительного движения 1919–1921 гг. (Египет становится конституционной монархией, однако это не отменяло его зависимости от Англии, вплоть до 1952 года в стране оставались английские войска).

[2] Британские Генеральные консулы в Египте: лорд Кромер — с 1883 по 1907 год; Элдон Горст — с 1907 по 1910 г.; Герберт Китченер — с 1911 года по 1914 г.; Милн Читем — исполняющий обязанности Верховного комиссара Великобритании в Египте — 1914–1915 гг.; Артур Генри Макмагон — британский Верховный комиссар Египта — с 1915 по 1917 г.; Реджинальд Уингейт — с 1917 по1919 г.; Э́дмунд А́лленби — Верховный комиссар Египта и Судана — с 1919 по 1925 гг.; Джордж Ллойд — с 1925 по 1929 г.; Перси Лорейн с 1929 по 1933 г.; Майлс Лэмпсон — с 1934 года — верховный комиссар, в 1936–1946 гг. — посол Великобритании в Египте.

[3] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 832. Л. 23 об.

[4] *Москалец О. В.* Образование в Египте в период британского управления (1882–1922) // Сб. статей: Арабский мир в потоке событий и времени. М.: ИВ РАН, 2014. С. 179.

бюджетное финансирование образования было сокращено в разы. В итоге «к началу XX в. Египет, даже в сфере начального обучения, не говоря о среднем и высшем образовании, был отброшен назад — к уровню 60-х годов XIX в.»[1] Это была целенаправленная политика колониальных властей, заключавшаяся в сохранении необразованным подавляющего большинства населения и отлучении его от элементарной культуры и просвещения. Управление массами, которые не могли адекватно ориентироваться в политических перипетиях, оставались неорганизованными и неспособными отстаивать свои права, виделось представителям колониальной власти как естественный процесс, отработанный веками английского господства, проверенный на практике и вполне подходящий к условиям Египта[2].

В 1902 г. Кромер изложил главные пункты своей образовательной программы для Египта. Первое — это обеспечение начальным образованием на родном языке как можно большего количества людей посредством элементарных коранических школ — куттабов. Второй пункт — совершенствование прозападной правительственной школьной системы для «эффективной подготовки гражданских чиновников». Третье — это сокращение количества учеников в государственных школах до уровня, достаточного для удовлетворения потребностей экономики и административной службы. В четвёртом пункте Кромер делал акцент на техническом образовании для тех, кто не прошёл отбор в среднюю и высшую школу и был бы полезен администрации тем, что мог получить нужные навыки. Всё это имело общую цель — обеспечение стабильного функционирования административной системы, закрепление за египетскими специалистами подчиненного положения и ограничение доступа к образованию для большинства египтян[3].

Ранее, начиная с Мухаммада Али (1805–1848), государство финансировало обучение в государственных школах. Британский наместник Кромер отменил эту практику. Египетские семьи теперь должны были сами платить за обучение детей, что для многих из них стало непреодолимым препятствием к получению образования. Эта ситуация спровоцировала сокращение спроса на школы средней и высшей ступени. Главной причиной такого изменения политики было финансовое давление на правительство и желание урезать бюджет на образование до минимума.

Кроме того, существовала твёрдая позиция Кромера, которая заключалась в том, что образование не относится к сфере деятельности

---

[1] *Гиниятуллина Д. Р.* Формирование просветительских взглядов и педагогической концепции Таха Хусейна: Дис. … канд. пед. наук. Казань, 2009. С. 73.

[2] *Москалец О. В.* Образование в Египте в период британского управления (1882–1922). С. 180.

[3] *Tignor Robert*. Modernization and British colonial rule in Egypt, 1882–1914. Princeton, 1966. P. 323.

правительства, что просвещение само по себе — частное, а не государственное дело и что единственный способ поднять ценность образования среди египтян — это заставить их платить за него, в том числе и в государственных школах[1].

Такой подход колониальных властей на десятилетия предопределил малочисленность национальной интеллигенции и в целом просвещенного слоя, который служит целям облагораживания народных масс, в том числе распространения знаний в обществе как важного фактора в обеспечении социального и культурного прогресса[2].

К началу XX века доля неграмотных в Египте составляла 92% среди мужчин и более 99% среди женщин. Бюджет образования не превышал 3% всего госбюджета, причем минимальная часть этих средств расходовалась на начальное образование[3].

Подавляющее большинство преподавателей египетских школ были заменены англичанами в первые десять лет оккупации, большой процент иностранцев был среди представителей таких популярный професий, как врачи и юристы[4].

К тому же англичане стремились внедрить преподавание английского языка за счёт ограничения французского и вытеснения арабского языков. Стажировки практиковались преимущественно в Англию, в то время как в XIX в. основной поток направлялся главным образом во Францию и другие страны Европы. Таким образом, британский режим одновременно достигал двух важнейших целей: во-первых, распространение английской культуры получало дополнительный импульс, во-вторых, сужалась зона влияния французской культуры.

Общественность и патриотические силы в Египте указывали на это явление, выступая против засилья английского языка в преподавании, а египетские газеты того времени начали широкую антибританскую кампанию, что заставило англичан объявить, будто эта мера временная, до тех пор, пока не будет обеспечено необходимое число квалифицированных учителей, преподающих на арабском языке. Однако только спустя двадцать лет, арабский язык в обучении стал вытеснять английский и французский языки, а после 1910 г. эти последние стали изучаться исключительно как иностранные.

Система образования в более поздний период британского господства включала несколько этапов. Это было прежде всего первичное образование, которое давалось в начальных школах, а также общее

---

[1] *Tignor Robert.* Modernization and British colonial rule in Egypt, 1882–1914. Princeton, 1966. P. 325.

[2] *Москалец О. В.* Образование в Египте в период британского управления (1882–1922). С. 181.

[3] *Valentine Chirol.*The Egyptian problem.London: Macmillan Co.; 1921. P. 221.

[4] *Черновская В. В.* Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой пол. XX в. М.: Наука, 1979. С. 56.

образование, которое охватывало начальное, среднее и высшее образование. Религиозное образование было поставлено в Ал-Азхаре и оставалось в традиционных школах (куттабах), существовавших за пределами образовательной структуры. Цель британских властей состояла в том, чтобы сделать эти образовательные этапы конечными, что обеспечивало египтянам весьма ограниченный объём знаний и лишало их возможности подниматься выше по образовательной лестнице.

Развитие высшего образования в Египте оккупационными властями не приветствовалось, поскольку британцы сознательно стремились лимитировать количество и качество образованных египтян, открывая для них систему в той мере, в какой это отвечало потребностям короны. К началу XX в. в Египте насчитывалось около девяти высших учебных заведений и не было ни одного, которое бы предлагало университетское образование по европейским стандартам. Поскольку колониальный режим не стимулировал развитие высшего образования, в 1908 г. патриотические настроенная интеллигенция предприняла попытку создания Египетского (Каирского) национального университета, где талантливые египтяне могли бы получить либеральное, по западному типу, образование, ориентированное на проблемы Египта, непосредственно в нем самом. Создание Египетского (Каирского) университета стало важной победой египетского освободительного движения, направленного против режима, считавшего, что египтяне не имеют права на свое мнение об образовании.

Эти социально-экономические и политические условия не могли не повлиять на формирование личности Т. Хусейна, который, будучи патриотом своей страны, выступая за национальную независимость Египта, считал, что только образованная нация может полностью освободиться от колониального господства. Впоследствии он будет ратовать за всеобщее право на образование, проповедовать демократические ценности, отстаивать гуманистические идеалы, основанные на уважении к человеку как к личности, независимо от социального происхождения, вероисповедания, пола или расы.

В 1902 году Таха Хусейн в возрасте 13 лет приезжает в Каир и поступает в мусульманский духовный университет Ал-Азхар. В дальнейшем о своем пребывании здесь он напишет в автобиографической повести «Дни». В Ал-Азхаре он проходит полный курс теологических дисциплин — мусульманское право (*фикх*), религиозную догматику (*тавхид*), толкование Корана (*тафсир*), арабскую грамматику и логику, изучает классическую арабскую литературу. В период учебы в Ал-Азхаре происходит становление личности Т. Хусейна, формируются его общественно-политические взгляды[1]. Молодой азхарист призна-

[1] *Сейранян Б. Г.* Таха Хусейн (1889–1973) и современный Египет // Сб. статей: Таха Хусейн — великий египетский мыслитель и гуманист. М.: ИВ РАН, 2014. С. 36.

ет ценность знаний, получаемых от некоторых педагогов университета, особо он отмечает шейха ал-Марсафи, который привил ему любовь к классической арабской литературе, и Мухаммада Абдо, реформаторские взгляды которого он полностью разделяет, однако в целом схоластическое содержание большинства лекций, оторванных от реальной жизни, вызывает в нем внутренний протест. Таха Хусейн не удовлетворён и разочарован устаревшими методами преподавания в Ал-Азхаре, основанными на механическом заучивании текстов, не принесших ему никаких новых знаний, кроме тех, что он сам почерпнул, читая книги или участвуя в беседах со старшими учениками. По признанию самого Хусейна, он чувствовал, что время его учебы в Ал-Азхаре потрачено впустую,— проучившись здесь четыре года, он говорит о них как о сорока, настолько мучительными и однообразными они казались Т. Хусейну. С обреченностью он думает о предстоящих еще восьми годах учебы, которые он будет считать за восемьдесят[1]. Однако именно в этот период молодой человек приобщается к занятиям литературой и все свободное время отдает любимому увлечению. С этого момента занятие литературным творчеством полностью поглощает Т. Хусейна, раскрывая в нем талант писателя.

Во время учёбы Т. Хусейна в Ал-Азхаре обозначились противоречия между сторонниками реформатора ислама Мухаммада Абдо и консервативными шейхами. Мухаммад Абдо и его соратники выступали за реформацию ислама и модернизацию самого Ал-Азхара путём включения в учебную программу наряду с богословскими дисциплинами предметов светских. Известно, что в 1905 г. Т. Хусейн посещает лекции Мухаммада Абдо, изучает его сочинения, молодой, стремящийся к знаниям азхарист «становится горячим поклонником Абдо, реформаторские концепции которого содействовали секуляризации общества и подрыву господства религиозного мировоззрения»[2]. Позже, являясь приверженцем идеи реформирования университета и всей системы образования в стране, Т. Хусейн выступает одним из инициаторов реформы Ал-Азхара в 1929–30 гг. Понимая, что методы преподавания в Ал-Азхаре устарели, он заявляет, что воспитанием молодёжи должны заниматься профессиональные педагоги, которые способны заинтересовать учащихся предметом, развить стремление к наукам, а не шейхи Ал-Азхара, которые понимают функцию образования и воспитания как покорность и беспрекословное подчинение догмам Корана. Стремление к новым знаниям они воспринимают как нечто ненужное и опасное, считая, что это не способствует воспитанию учащихся в исламской традиции. Т. Хусейн критикует такой подход улемов к образованию

---

[1] *Таха Хусейн.* Аль-Айам. Ал-Кахира, 2014. С. 217–218.

[2] *Сейранян Б. Г.* Таха Хусейн (1889–1973) и современный Египет. С. 36.

и напоминает, что одна из функций образования состоит в формировании патриотизма, любови к Родине, а не к некой общине, умме, «объединенной любовью и верой в Бога»[1].

Не случайно, особую социальную остроту во времена английской оккупации приобретают проблемы в образовательной сфере. Эта тема становится важным фактором роста антиколониальных настроений в стране. Пути обретения независимости Египта Т. Хусейн видит через построение и развитие национальной системы образования, которая должна вобрать в себя лучшие достижения европейской науки и идти по европейскому пути в своем развитии, при этом сохранив национальную идентичность[2]. Египетская интеллигенция в пику колониальным властям выдвинула идею создания национальных школ, на строительство которых был организован сбор пожертвований. На волне ликвидации неграмотности были открыты специальные вечерние курсы для взрослых.

В 1908 году Т. Хусейн переходит в только что открывшийся Каирский университет, при этом в течение некоторого времени он вынужден совмещать обучение в Ал-Азхаре и посещение лекций в Каирском университете. Переход в новый университет Т. Хусейн воспринимает с восторгом. Здесь впервые он встречается с представителями западной научной мысли, изучает новые для себя светские науки. Здесь он знакомится с представителями египетской интеллигенции, учеными, профессорами, такими как Лютфи ас-Сайид[3], Саад Заглул[4], которые впоследствии сыграли значительную роль в становлении личности Тахи Хусейна. Это было время постижения принципов европейской демократии, время нового осмысления Египта как части средиземноморской цивилизации, пробуждения интереса к социальным проблемам.

В 1914 г. Т. Хусейн окончил университет и получил степень доктора Египетского (Каирского) университета, успешно защитив диссертацию, посвященную творчеству слепого поэта и мыслителя XI в. Абу-л-Ала ал-Маарри. В том же году университет направил Т. Хусейна для усовершенствования в области классической античной философии и истории во Францию, сначала в Монпелье, а затем в Париж — в Сорбонну. В 1917 г. он защитил в Сорбонне вторую докторскую диссертацию, посвященную арабскому ученому Ибн Халдуну и стал первым египтянином, получившим степень доктора наук за рубежом. После этого он

---

[1] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. Ал-Кахира, 1938. С. 62.

[2] Там же. С. 46.

[3] Ахмад Лютфи ас-Сайид (1872–1963) — египетский интеллектуал, активист антиколониального движения, первый ректор Каирского университета. Является одним из основателей современного египетского секуляризма и либерализма.

[4] Саад Заглул (1859–1927) — египетский политик, лидер партии «Вафд». Премьер-министр Египта в 1924 году.

ещё в течение двух лет жил в Париже, углубляя свои познания в области античных языков, истории и философии. В 1919 году он возвращается в Каир и становится профессором кафедры классической истории Каирского университета. В 1929 году он получает здесь должность декана филологического факультета.

Однако вскоре выясняется, что Т. Хусейн — неудобный человек для тогдашней власти[1]. В своей педагогической деятельности он предпочитает демократичный стиль преподавания, считает, что лекции — это не просто изложение некоторых сведений, а диалог между преподавателем и студентом, своеобразный обмен мнениями. Главное для Т. Хусейна — научить студентов умению анализировать, не бояться выразить свою точку зрения, пусть и отличную от других, развить в них способность независимо мыслить. Понятно, что правящие круги, избравшие авторитарный путь в управлении страной, были недовольны деятельностью педагога, направленной на раскрепощение личности, осознание ею собственной индивидуальности и творческое осмысление действительности. В марте 1932 года Таха Хусейн, будучи деканом филологического факультета Каирского университета, был назначен заместителем министра образования, курирующим начальное образование в Министерстве. Пробыв на этом посту недолгое время, он был отстранен от занимаемой должности в министерстве и снят с поста декана в университете. Министр образования Египта Али Махир (1930–1933) посчитал нежелательным иметь у себя в министерстве человека, активно выступающего за демократизацию образования, творческое самовыражение личности и академическую независимость университета[2]. Однако Т. Хусейн имел незыблемый авторитет среди коллег и в студенческой среде, поэтому студенты университета в знак протеста против отстранения его от преподавательской должности вышли на демонстрацию, а ректор университета Лютфи ас-Сайид подал в отставку[3]. В 1934 году при новом министре образования Ахмаде Нагибе (1934–1936; 1942–1944) Т. Хусейн возвратился на должность декана факультета. За годы его работы в Каирском университете в сотрудничестве с ректором Лютфи ас-Сайидом университет, первоначально имевший всего четыре факультета (филологический, юридический, медицинский и гуманитарный), прирос ещё шестью факультетами (инженерным, сельского хозяйства, торговли, ветеринарии, фармакологии и стоматологии), а также получил статус независимого учебного заведения.

---

[1] После реакционного переворота, осуществленного по требованию англичан королём Египта Ахмедом Фуадом I, и свержения правительства «Вафд» во главе с Мустафой ан-Наххасом (1928–1930) к власти в 1930 году приходит английский ставленник Исмаил Сидки, который в 1930–1933 г. в качестве премьер-министра укреплял английское господство в Египте.

[2] *Гиниятуллина Д. Р.* Формирование просветительских взглядов и педагогической концепции Таха Хусейна: дис. … канд. пед. наук. Казань, 2009. С. 63.

[3] Там же. С. 64.

В 30-е годы XX в. популярность Т. Хусейна выходит за пределы Египта, его имя и творчество становится известным европейским интеллектуалам[1]. Новый этап в развитии педагогических взглядов Т. Хусейна был ознаменован выходом в свет его труда «Будущее культуры в Египте» (1938 г.), который с уверенностью можно назвать планом по модернизации образования в Египте. Здесь он публикует основные теоретические положения своей педагогической концепции, где впервые в арабской педагогике ставит вопрос о значении всестороннего развития личности. Затрагивая проблемы организации, управления и развития системы образования, автор подчеркивает мысль о необходимости демократизации образования и определяет способы решения этой задачи. Рассматривая образование как первостепенную необходимость и сравнивая его с потребностью человека в воде или воздухе, он утверждает, что государство должно «уделять сфере образования столько же внимания, сколько оно уделяет национальной безопасности страны»[2]. Финансирование образования государством, заявляет Т. Хусейн,— это неотъемлемая задача национально ориентированного правительства, имеющего целью открыть доступ к образованию для всех слоев населения[3].

Целью образования, в его понимании, является побуждение людей к совершенствованию, к изучению культуры других народов, воспитание толерантности, борьба против национальной самоизоляции. Функция образования состоит не только в передаче определенных знаний, но и в воспитании высоконравственной личности, обладающей такими качествами, как честность, чувство собственного достоинства, справедливость, человеколюбие, уважение к старшим, любовь к родине[4]. Особым пунктом реформирования образования Т. Хусейн считал переподготовку педагогических кадров, подчеркивая необходимость больше внимания уделять профессионально-педагогической подготовке учителей. Здесь он впервые выдвинул идею о всеобщем бесплатном государственном образовании, не зависящем от социального и материального положения учащегося[5], которую впоследствии воплотил в жизнь, будучи министром образования Египта. Являясь приверженцем французской образовательной системы, Т. Хусейн предлагал взять за основу французские принципы управления образованием: «с сильной административной централизацией и полным государственным контролем»[6].

---

[1] *Собиров Э. К.* Литературно-эстетические концепции Таха Хусейна (1889–1973) // ФӘН-Наука. 2012. № 2. С. 47.

[2] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. С. 98.

[3] Там же. С. 97–98.

[4] Там же. С. 78.

[5] Там же. С. 98–99.

[6] *Левин З. И.* Рыцарь свободной мысли. М.: ИВ РАН, 1998. С. 36.

В своей работе «Будущее культуры в Египте» Т. Хусейн определяет основные педагогические критерии, на которых должно строится отечественное образование. Автор отмечает важность межкультурного диалога, предполагающего обмен знаниями и признание различий, с тем чтобы достичь прогресса в науке и культуре, обогатить друг друга, найти взаимопонимание между представителями разных взглядов и традиций[1]. Исходя из этого, Т. Хусейн видит необходимость изучения как можно большего числа иностранных языков как компонента коммуникативности[2], при этом подчеркивает важность изучения и развития арабского языка как основного государственного языка[3]. Говоря о воспитательной функции образования, Таха Хусейн акцентирует внимание на духовно-нравственном аспекте, а также уважении к личности учащегося и демократичности в образовательном процессе, в сочетании с требовательностью.

Отмечая острую необходимость в реформировании образования, Т. Хусейн предлагает расширить программу обучения в общеобразовательной школе и помимо обязательного курса отечественной литературы включить в нее дополнительно курс мировой литературы, при этом больше времени отвести чтению литературных произведений, как на родном арабском языке, так и в оригинале на иностранных языках.

В программу начальной школы он также предлагает включить наряду с элементарным набором предметов (чтение, письмо, счет) дисциплины, расширяющие кругозор ребенка, воспитывающие любовь к Родине, способствующие адаптации учеников к реальной жизни (национальная история, география, арабский язык, религиоведение). Более того, эти предметы предполагается ввести не только в государственных, но и в частных и иностранных школах. Таким образом, учреждается общий стандарт образовательных программ, контроль за которым возлагается на Министерство образования.

Помня свой негативный опыт учебы в Ал-Азхаре и понимая при этом важность роли ислама в духовно-нравственном становлении личности, Т. Хусейн утверждал, что оторванность религиозного учения от жизни является серьезным недостатком религиозного воспитания, а схоластическое учение считал неприложимым к реальной действительности. Критикуя негативное отношение большинства улемов Ал-Азхара к новшествам европейской цивилизации и науки, а также средневековый менталитет его ученых, Т. Хусейн подчеркивал, что ислам — это религия развития и стремления к идеалам как в духовной,

---

[1] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. С. 33–37.

[2] Там же. С. 169.

[3] Там же. С. 189–190.

так и в материальной жизни[1], поэтому люди, распространяющие это учение, не должны препятствовать прогрессу и науке, выступал за интеграцию западных принципов и исламских верований. Отсюда и твердое убеждение Т. Хусейна относительно необходимости реформирования этого учебного заведения.

В 1930 г. он принял непосредственное участие в разработке концепции по реформированию университета. Согласно Закону 1930 г. об Ал-Азхаре[2], была изменена структура этого учебного заведения. Обучение было разделено на три этапа — начальный, средний и высший. Принципиальные изменения заключались в том, что начальные и средние школы были выведены из мечети и отнесены к учреждениям, закрепленным за Ал-Азхаром. Эти подготовительные школы стали называться религиозными институтами и располагались в Каире, Александрии, Танте, аз-Заказике, Асьюте, Десуке и Думьяте[3].

Функция высшего образования возлагалась на три университетских факультета — исламского права — шариата, теологии и арабского языка, которым отводились отдельные здания[4]. По инициативе Т. Хусейна, университетская программа на начальном и среднем этапе была расширена преподаванием светских дисциплин, таких как алгебра, геометрия, химия, физика, природоведение, национальная история, география. Каждому предмету курса отводилось определенное количество часов, при этом объем преподавания нерелигиозных предметов не должен был превышать 30% общего учебного времени (ст. 50). По мысли Т. Хусейна, необходимо было идти дальше и объединить религиозное и гражданское образование на начальной и средней ступенях Ал-Азхара — для их сближения на благо развития университета и прогресса системы образования в Египте[5]. Т. Хусейн считал, что государство в лице Министерства образования должно контролировать учебный процесс и унифицировать учебные программы в университете[6]. Такая позиция вызвала крайнее противодействие со стороны улемов Ал-Азхара. Эти планы реализовались только в 1961 г., когда был принят Закон № 103 о реорганизации Ал-Азхара, полностью изменивший структуру этого учебного заведения. А на данном этапе Т. Хусейну и его единомышленникам удалось провести лишь некоторые изменения

---

[1] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. С. 276.

[2] Канун ракм 49 ли-санат 1930- би-тарих 17/11/1930. Би-шаам иада танзим ал-джамиа ал-Азхар ва ал-маахид ал-динийа ал-улмийя ал-исламийа. [Электронный ресурс] / URL: / https://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails? MasterID=271732&related (дата обращения: 11.09.2020).

[3] *Москалец О. В.* Ал-Азхар и политические процессы в Египте в Новейшей истории // Восток. (Oriens). 2018. № 1. С. 73.

[4] Там же.

[5] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. С. 279.

[6] Там же. С. 67.

в методах преподавания, были повышены требования к педагогическому составу, более тщательно стали проверять степень квалификации преподавателей университета. О том, как непросто проходило реформирование Ал-Азхара свидетельствует и тот факт, что за поддержку Т. Хусейна в вопросе модернизации университета в 1931 г. был уволен известный профессор Ал-Азхара шейх Махмуд Шалтут, ставший впоследствии, в 1958 г., во главе этого учебного заведения[7].

Работая с 1940 по 1950 г. на различных должностях в Министерстве образования, Таха Хусейн претворяет в жизнь свои теоретические наработки и осуществляет на практике ряд назревших в образовательной сфере реформ.

Назначенный в 1942 г. на пост советника министра образования, он внедряет часть своих педагогических принципов в учебную программу общеобразовательной школы. Основной упор он делает на начальное образование, причем считает, что, обеспечивая его, самым простым способом дает человеку возможность зарабатывать себе на жизнь. Он призывает к стандартизации всех форм начального образования, когда все типы начальных школ (государственные, частные, религиозные) должны осуществлять свою деятельность по единой государственной программе. В это же время он продвигает идею о необходимости дальнейшего развития высшего образования в Египте. По его инициативе и при его поддержке открывается Александрийский университет — сначала (1938 г.) как филиал Каирского университета, затем (1942 г.) — как самостоятельное учебное заведение (до 1952 года — Университет Фарука I) — который он возглавлял с 1942 по 1944 г. Здесь он воплощает в жизнь свою идею о необходимости изучения как можно большего числа иностранных языков и на базе факультета искусств создает лингвистическую кафедру, где помимо живых европейских языков преподают латынь. Также он расширяет университет, открывая новые факультеты — наук, коммерции, медицинский и сельскохозяйственный[8]. Последовательно внедряя в жизнь свои педагогические концепции, в частности принцип диалога культур, Т. Хусейн налаживает сотрудничество с высшими учебными заведениями Запада. Он не только приглашает европейских профессоров преподавать в Александрийском университете, но и способствует созданию филиалов университета в других странах.

Став министром образования (1950–1952 гг.) в последнем вафдистском[9] правительстве, Т. Хусейн проводит закон, по которому местные

---

[7] *Москалец О. В.* Ал-Азхар и политические процессы в Египте в Новейшей истории. С. 73.

[8] Сайт Александрийского университета [Электронный ресурс] //URL: https://alexu.edu.eg/index.php/en/2015–11–24–10–38–07/history (дата обращения: 11.09.2020).

[9] Хизб аль-Вафд (1918–1953 гг.) — крупнейшая партия в Египте либерально-националистического направления, основана Саадом Заглулом.

муниципальные школы, ранее имевшие региональное подчинение, переходят в ведение Министерства образования Египта[1]. Т. Хусейн разрабатывает проект новой школьной системы. Он объединяет низшую ступень образования — элементарные школы (куттабы) — с начальной школой и на их основе учреждает базовое начальное образование, продолжительностью шесть лет[2]. Таким образом, Т. Хусейн создает стандартную начальную школу, доступную для всех египтян. Далее вводится единый аттестат для средней школы, дающий право продолжить образование и поступить в университет[3].

Идея бесплатного образования занимала важное место в планах Т. Хусейна по модернизации системы образования в Египте. Для ее реализации он в 1951 г. инициирует закон, который дает возможность получить бесплатное образование в государственной общеобразовательной школе всем египетским детям, независимо от их социальной принадлежности и материального достатка[4].

Действуя согласно своим планам по расширению университетского образования в стране, в 1950 г. Т. Хусейн учреждает ещё одно современное высшее учебное заведение — Университет Айн Шамс, который начинает интенсивно развиваться. Первоначально состоявший из трех факультетов (педагогического, торговли и сельского хозяйства), к 1951 г. он увеличивает их количество до восьми.

Профессиональной подготовке и поднятию престижа учителя Т. Хусейн на посту министра образования уделял особое внимание. Помимо создания в 1951 г. «Ассоциации учителей», своеобразного профсоюза преподавателей, организации, способствующей поддержанию и повышению квалификации педагогов, он разработал новую программу по подготовке учителей на базе университетского образования. Программа была направлена на улучшение профессиональной подготовки педагогических кадров, и, помимо специализации по предмету, включала теоретические основы педагогики и основные положения по методике обучения.

Роль Т. Хусейна в области реформирования образования в Египте неоспорима, некоторые из его идей актуальны и по сей день, а решения для преодоления существующих в этой сфере проблем применимы не только к Египту, но и к другим арабским странам. Работая около 30 лет на различных постах в Министерстве образования, Т. Хусейн

---

[1] *Abdel Fattah Galal.*Taha Hussein (1889–1973) // UNESCO: International Bureau of Education. Paris. 1993.Vol. 23(3–4). P .697.

[2] *Andreas Pflitsch.* The sea of knowledge. [Электронный ресурс] // URL: https://en.qantara.de/content/taha-hussein-and-the-democratisation-of-education-in-egypt-the-sea-of-knowledge (дата обращения: 11.09.2020).

[3] *Таха Хусейн*. Мустакбал ас-сакафа фи Мыср. С. 94.

[4] *Abdel Fattah Galal.*Taha Hussein (1889–1973). P. 697.

сумел достичь определённых успехов в преодолении неграмотности, внедрил новую систему образования — общедоступную и бесплатную, впервые поставил вопрос о повышении профессионального статуса педагога и определил пути улучшения профессиональной подготовки учителя, придал новый импульс дальнейшему развитию высшего университетского образования, базирующегося на европейских образовательных стандартах.

За свою прогрессивную деятельность Т. Хусейн был отмечен многочисленными наградами и знаками отличия, являлся профессором и почетным доктором нескольких европейских университетов, был автором более пятидесяти книг по философии, истории и теории литературы, образованию, а также перевел на арабский язык множество иностранной литературы. За заслуги перед страной он был удостоен высшей награды Египта — Ордена Нила, за большой вклад в развитие образования и распространение гуманистических ценностей Т. Хусейн стал лауреатом премии ООН. Несмотря на полное отсутствие зрения, но обладая стремлением к саморазвитию и активной жизненной позицией, Таха Хусейн сумел добиться потрясающих результатов — стал первым выпускником первого светского университета в Египте (Каирского университета, 1908), первым египтянином, получившим докторскую степень за рубежом, первым министром просвещения Египта, сделавшим обучение в общеобразовательной школе бесплатным, занимал ключевые должности в области культуры и науки внутри и за пределами Египта[1].

Список сокращений

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

Архивные источники

АВПРИ. Фонд 151 «Политархив». Оп. 482. Ед. хр. 832.

Литература

Гиниятуллина Д. Р. Формирование просветительских взглядов и педагогической концепции Таха Хусейна: дис. … канд. пед. наук. Казань, 2009. 212 с.

[1] *Гиниятуллина Д. Р.* Формирование просветительских взглядов и педагогической концепции Таха Хусейна: дис. … канд. пед. наук. Казань, 2009. С. 6.

Левин З. И. Рыцарь свободной мысли. М.: ИВ РАН, 1998. 86 с.

Москалец О. В. Ал-Азхар и политические процессы в Египте в Новейшей истории // Восток (Oriens). 2018. № 1. С. 72–83.

Москалец О. В. Образование в Египте в период британского управления (1882–1922) // Сб. статей: Арабский мир в потоке событий и времени. М.: ИВ РАН. 2014. С. 178–192.

Сейранян Б. Г. Таха Хусейн (1889–1973) и современный Египет // Сб. статей: Таха Хусейн — великий египетский мыслитель и гуманист. М.: ИВРАН. 2014. С. 36–44.

Собиров Э. К. Литературно-эстетические концепции Таха Хусейна (1889–1973) // ФӘН–Наука. 2012. № 2. С. 45–49.

Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой пол. XX в. М.: Наука. 1979. 162 с.

Galal Abdel Fattah.Taha Hussein (1889–1973) // UNESCO: International Bureau of Education. Paris. 1993. Vol. 23. No. 3–4. Pp. 687–710.

Innes Mary. In Egyptian Service: the Role of British Officials in Egypt, 1911–1936. University of Oxford, 1986. 352 p.

Tignor Robert. Modernization and British colonial rule in Egypt, 1882–1914. Princeton, 1966. Xi, 417 p.

Valentine Chirol. The Egyptian problem.London: Macmillan Co., 1921. Xii, 311 p.

Таха Хусейн. Ал-Айам. Ал-Кахира, 2014. 359 p.

Таха Хусейн. Мустакбал ас-сакафа фи Миср. Ал-Кахира, 1938. 318 p.

List of abbreviations

AVPRI -Archive of the foreign policy of the Russian Empire

Archival Sources

AVPRI. F. 151 «Politarkhiv». Op. 482. Doc. 832.

References

Innes Mary (1936). In Egyptian Service: the Role of British Officials in Egypt, 1911–1936. University of Oxford. 352 p.

Ginijatullina D. R. (2009). *Formirovanie prosvetitel'skih vzgljadov i pedagogicheskoj koncepcii Taha Husejna* [Formation of Enlightenment Ideas and Pedagogical Theory of Taha Hussein]. Thesis. Kazan. 212 p.

Levin Z. I. (1998). *Rycar' svobodnoj mysli* [Herald of Free Thought]. Moscow: IV RAN. 86 p.

Moskalets O. V. (2014). Obrazovanie v Egipte v period britanskogo upravlenija (1882–1922) [Education in Egypt During the British Rule (1882–1922)]. *Sbornik statej: Arabskij mir v potoke sobytij i vremeni*. Moscow: IV RAN. Pp. 178–192.

Moskalets O. V. (2018). Al-Azhar i politicheskie processy v Egipte v novejshej istorii [Al-Azhar and Political Processes in Egypt of the 20th Century]. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 1. Pp. 72–83.

Sejranjan B. G. (2014). Taha Husejn (1889–1973) i sovremennyj Egipet [Taha Hussein (1889–1973) and the Present-Day Egypt. *Sbornik statej: Taha Husejn –velikij egipetskij myslitel' i gumanist*. Moscow: IV RAN. Pp. 36–44.

Sobirov E. K. (2012). Literaturno-esteticheskie koncepcii Taha Husejna (1889–1973) [Taha Hussein's Literary and Aesthetic Ideas]. *FƏN–Nauka*. 2012. No. 2. Pp. 45–49.

Chernovskaja V. V. (1979). Formirovanie egipetskoj intelligencii v XIX – pervoj pol. XX v. [Emergence of Egyptian Intelligentsia in the End of the 19th — First Half of the 20th Century]. Moscow: Nauka. 162 p.

Galal Abdel Fattah (1993). Taha Hussein (1889–1973). *UNESCO: International Bureau of Education*. Paris. Vol. 23. No. 3–4. Pp. 687–710.

Tignor Robert (1966). *Modernization and British colonial rule in Egypt, 1882–1914*. Princeton. Xi, 417 p.

Valentine Chirol (1921). *The Egyptian problem*. London. Macmillan Co. Xii, 331 p.

Taha Hussein (1938). Mustaqbal as-thaqafa fi Mysr [Future of Culture in Egypt]. Cairo. 318 p.

Taha Hussein (2014). Al-Ajjam [Days]. Cairo. 359 p.

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

TAHA HUSSEIN AND THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN EGYPT

Abstract: Taha Hussein is one of the greatest thinkers of Egypt, who was provided with high intelligence and extensive knowledge in different areas. Formation of his personality coincided with the dramatic moments in the history of the country associated with the British occupation of Egypt. The author of paper traces the role of T. Hussein in the development and reform of education in Egypt in the early thirties of the 20th century. Moreover, the author analyzes the pedagogical concepts of T. Hussein, i. e. the idea of the democratization of education and overcoming the inertia of public consciousness, which blocked the creative development of the individual. As the Minister of Education of Egypt, T. Hussein was able to implement a number of his ideas on the progress and reform of education, the most important of which was the establishment of free primary education for all segments of the population, regardless of social status and material welfare.

Keywords: Taha Hussein, Egypt, education system, English occupation, educational reform, al-Azhar university, Islamic education, pedagogical concepts.

Oksana V. MOSKALETS,
junior researcher, Centre of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science.
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: oksana_interpost@mail.ru